

БУДНИ СЕРОУ МЬШКИ

АЛИЯ РЕД

Будни серой мышки

Будни серой мышки.

Красивый линолеум, ох... на кресле колесико почти сломано. А тут у нас что? А вот и ручка нашлась. К чему это все — просто я попала, влипла, и как себя вести не знаю. Сажу под столом в своем кабинете и изучаю содержимое пола, свои туфли с тупым носом черного цвета. Телесные колготки и красивая нижняя прострочка моей серой юбки.

Как я тут оказалась? Да очень просто! Решила сходить в буфет за шоколадкой. Как только открыла дверь и вышла, то моё сердце остановилось. Чтобы вам было понятнее, мой кабинет находится в конце длинного-длинного коридора.

Вначале, как раз напротив ряда других дверей, стояла наша директриса Лариска, и тот мужик из клуба.

Сказать, что я в шоке?! Это ничего не сказать!!! У меня дикая паника, чувствую, как на подходе истерика. Сердце сначала замерло, потом как бешеное забилося где-то в горле. Быстро вернулась в кабинет и спряталась под стол. А что делать? Страшно же! Может они вообще не ко мне? Но тут спокойнее, пересажу, а там посмотрим.

Короче сидела я так минут двадцать. Уже успела придумать себе, что он за мной приехал. Что я вся такая из себя, пленила мужика, что жить без меня теперь никак.

Следом была идея, что он — маньяк, и теперь будет следить за мной, пока не добьется своего! Но это бред — мы уже спали, а что еще маньякам нужно?

Потом был вариант, что он хочет мне денег отдать. Может он подумал, что моя профессия — проститутка, в свободное от работы время, конечно, а он как честный и порядочный решил вернуть заработанные мной деньги.

В общем, вы поняли — полный бред, но на фоне страха просто зашкаливал.

Дверь скрипнула, а я дышать перестала. Не дай бог найдут еще!!!

— Руслан Альбертович, наверно вышла Мальвина Ивановна. Я ей передам, она все в электронном варианте пришлет, чтобы вас не задерживать.

Я как «китайский болванчик» закивала, умничка моя, уводи его, уводи!!! Нечего мне тут топтать! И так уборщица постоянно моет, а они тут по помывому “ходят”.

— Хорошо, — его жесткий голос с нотками хрипотцы, как маленькие молнии пробежались по моей коже.

Дверь закрылась, но я для пущей уверенности посидела еще десять минут. Когда ноги окончательно затекли, вышла из своего укрытия и плюхнулась в кресло. Уронив свою голову на стол, мысли опять завладели мной.

Либо я неудачница, что именно так разово отпустить своих «чертей» на волю, меня тут же столкнули с ним лоб в лоб. Или это все злой рок судьбы. Не хочу об этом думать, у меня много работы. Никаких шоколадок, хватило уже сладкого!

Благо наша компания по каждому поводу составляет договора, и у меня работы всегда достаточно.

Обед я пропустила, потому что боялась выйти из своего убежища. Хорошо, что печенье и кофе в кабинете есть — с голоду не умерла. Но из-за нервного состояния случайно капнула на один из договоров. Его нужно перепечатать, да и заново подписать.

Время было около четырех, надеюсь «Этого» в офисе уже нет. Странно, что Лариска мне не позвонила и про почту ничего не сказала, может заработалась? Все равно к ней идти, поэтому «с Богом!»

Сначала распечатала новый вариант, зашла к сотруднику, который должен был переподписать, никого не встретила. Честное слово, чувствовала себя как в фильме про шпионов. Я как Джеймс Бонд выглядывала из-за угла и мелкими перебежками передвигалась из одного кабинета к другому.

Лариска же сидела на этаж выше, пришлось шагать по лестнице, лифт — опасная вещь, я точно попадусь.

В приемной сидела Кира — секретарша Лариски, она смачно жевала жвачку. Бедная девочка, так в свои двадцать три все пломбы растеряет.

Ну да ладно — ее проблемы. Она посмотрела на меня и нажала кнопку селектора.

— Лариса Васильевна, к вам, Мальвина Ивановна — можно?

— Да, — короткий и четкий ответ, видимо нашу «дракониху» уже «раздраконили». Улыбнулась своей формулировке про босса и с этой счастливой физиономией вошла в кабинет.

И блин все, как сглазила. Дракон... тьфу. Лариска сидела в кресле, а напротив сидел мой кошмар. Вот почему б ему «яйца не чесать» у себя на работе?

— Здравствуйте, Лариса Васильевна, нужна ваша подпись, — заикаясь прошептала я. — Может он меня не узнает?

От той красотишки ничего не осталось же! Нет ни платья, ни прически и макияжа. А серый костюм, пучок и очки. Может «пронесет»?

— Давай, Мальвина. Мы как раз с Русланом Альбертовичем заходили к тебе. Причина отсутствия? — я замялась, ну не скажу же, что под столом сидела?

— В буфет выходила. Что-то срочное? Здравствуйте, — короткий взгляд на него, а он пристально смотрит, что не выдерживаю и опять обращаю внимание на Лариску.

— Да, на электронную почту, за последние полгода всех наших клиентов направь Руслану Альбертовичу.

— Хорошо, адрес почты можно? — тихо прошептала я.

Спокойно, Мальвина, скоро ты будешь у себя в кабинете. Он вроде не узнал.

— Я зайду к вам, Мальвина. Не утруждайте себя лишней информацией, — и это полный провал «братцы — кролики».

— Хорошо.

Лариска поставила подпись, и я поспешила уйти. Как дошла до своего кабинета — не помню, я перебирала все возможные варианты, почему он так поступил.

Может у него длинный пароль, и ему лень было писать?

Или вдруг он пошлый, и ему просто стыдно произносить его вслух.

Короче, понимаете, меня опять из-за страха «понесло». Может опять под стол? В первый раз же получилось?

Дрожащими руками завершала работу. Спустя час в мою обитель

вошёл виновник моего волнения.

— Мальвина Ивановна, готовы мне отдаться? — мне показалось?

— Что простите? — а взгляд серьезный, не шутит.

— Договоры готовы отдать? — повторил для особо одаренных, значит в первый раз ослышалась.

— Да, — я поднялась и прошла к шкафу, и тут до меня дошло, они же про почту говорили, и я ничего не готовила. — Подождите, Руслан Альбертович, вы же про почту говорили.

Он прижал меня к тому стеллажу, из которого я должна была что-то достать. Мозги разбежались, а его горячие ладони прожигали мое тело сквозь пиджак.

— Я тебе и тогда сказал, но ты не послушала. Слух подводит? — взгляд не меняется, серьезно изучая меня.

— Что, не нравлюсь сейчас? — я чувствовала неловкость ото всей этой ситуации, и то, как он смотрит — совершенно разные взгляды. Тогда был откровенным и похотливым, сейчас же злым и холодным, изучающим с нотками презрения.

— Нет. Это все обертка, я знаю тебя на вкус, — меня возмутило его высказывание.

— Совсем офигел? Что ты себе позволяешь? Отпусти немедленно и вали отсюда! — я не знала, как его спровадить. Но рядом находиться совершенно не хотелось. Всего лишь потому, что он менял ни только мою жизнь, но и меня.

— Хм... той ночью, ты была другого мнения, — этот голос, его хрипотца — просто убивает.

— Можешь не обольщаться, ты тянешь только после мартини. Сейчас не в моем вкусе, — взгляд потемнел, стал совсем черным. Брови нахмурились, и он сильно крутанул меня на все сто восемьдесят градусов.

Мне пришлось подставить руки, чтобы смягчить удар. Он тут же перехватил их и зафиксировал над моей головой.

— Seriously? А если так? — дьявольский шёпот заставляет судорожно глотать воздух.

— Отпусти меня. Ты не имеешь права, — задыхаясь пробовала

защитить себя.

— Я хочу иметь тебя. Твои права меня не интересуют.

Он перехватил мои руки, сильно сжимая своей одной рукой. Другая — прошла вдоль спины. Я не могла стоять столбом, поэтому начала извиваться как змея, в надежде, что меня отпустят.

Но Руслан лишь пригвоздил меня своим телом к шкафу. Я старалась, пыталась отстраниться от него, но его рука уже задрала мою юбку и сдернула колготки. Она переместилась на клитор и умело массировала его.

Я пробовала удержаться, но желание тела оказалось сильнее здравого смысла. В глазах потемнело от его ласк, электрический разряд прошелся по всему телу. Он освободил мои руки, но они как приклеились к шкафу, сильно сжимаясь в кулачках.

Руслан не ждал, расстегнул свои брюки и вошёл в меня. Воздуха не хватало, но хотелось все завершить и, наконец, получить долгожданную разрядку. Потому что напряжение так и витало по кабинету.

Он отодвинул меня от шкафа. Теперь я упиралась в него руками, ноги широко расставлены, слегка согнуты в коленях. Так угол наклона был более чувствительным, то каждая клеточка вибрировала, готовясь наконец сбросить напряжение.

Его тихое рычание, крепкие захваты рук и сильные удары таза о мою попку — полнейший экстаз. Запах секса распространился по всему помещению, заполняя каждый уголок.

Завершающие толчки — бурное окончание встречи. Он отрывается от меня, я слышу, как ремень застегивается, и Руслан усаживается на стул.

Я стараюсь утихомирить сердцебиение и выровнить дыхание.

— Если ты будешь так стоять, то я еще раз тебя трахну, — осознание пришло резко, что я стою с задранной юбкой в позе «рака». Быстро поправила одежду и развернулась к нему лицом.

— Надеюсь, мы больше не увидимся. Освободи мой кабинет, — старалась вложить всю строгость в свои слова, но из-за отдышки получилось слишком жалко.

— Мальвина, скажи мне, а зачем весь этот маскарад? — он обвел

пальчиком всю меня с ног до головы. Как будто и не слышал моего вопроса.

— Вот как вы выразились — это не маскарад. Скорее всего, в клубе было шоу.

— Интересно, что же ты такую красоту прячешь? Или для одного бережешь?

— Как ты узнал, что я работаю тут и зачем все это? — игнорируя его вопрос, задала свой, который волновал меня больше всего.

— Судьба? — приподнимая одну бровь, сказал Руслан.

— Скорее «злой рок». Ты получил, что хотел, теперь мне нужно работать. Повторюсь — на этом наше знакомство закончено. — Опять получилось жалко, я как будто умоляю его меня оставить. Мямлю и глотаю слова, как тряпка.

— Как скажешь, Мальвина, — он привстал, нарочно касаясь моей руки, взял листок бумаги, ручку и что-то написал. — Вот сюда все отправь.

Затем он встает и уходит. Я же устало облокотилась на спинку кресла, надеюсь — это последний раз, больше мне такие перемены не нужны.

Быстро закончила работу и сбежала домой. По дороге зашла в магазин и купила вина.

Я крутилась на кухне и пила вино из бокала, как вдруг выключился свет. Музыка так и гремела на всю квартиру через включенный ноутбук.

Поставила бокал и сделала тише звук. И пошла по направлению к выходу, возможно, опять выбило пробки.

На ощупь в прихожей наклонилась к ящику, где лежал фонарик, как горячие ладони схватили меня за бедра. Резко выпрямилась и завизжала, но мой рот закрыли.

— Я смотрю, тебе понравилось стоять передо мной «раком». Но знаешь, есть и намного лучше позы. Я покажу их тебе, если хорошо попросишь, — как он тут оказался? Какое он имеет право, так бесчестно врывать ко мне домой. Но его шепот для меня как «валерьянка» для кошки.

— Уйди, — но он держал мой рот, и слышно было только мычание.

— Тише—тише, девочка, я же знаю, что тебе нравится. Не сопротивляйся, и получим оба удовольствие. Ты хороша в постели — мне это нравится, — я в пол уха слушала, но слова никак не укладывались в голове.

Как так можно? Он просто предлагает вместе «спать». Но я не из таких, мне не нужны такие отношения. Я хочу вернуть свою тихую и беззаботную жизнь. Его ладонь освободила мои губы, и я жадно вдохнула воздух.

— Руслан, давай поговорим, — он поглаживал меня, тяжело дыша в затылок.

— Поговорим, но позже. Я найду более интересное применение твоему рту, — я резко выскочила из его рук и побежала к единственному источнику света.

По пути схватила первое, что попало под руку — половник. Итак, я вооружена, а мой персональный маньяк неспешно зашел на кухню.

— Ммм, ты еще сексуальнее, когда на тебе шортики и маечка, а половник — просто машина для убийств, — он еще и усмехается надо мной.

— Зачем ты пришел? Кто тебе дал такое право вламываться в чужую квартиру? — меня начало потряхивать от всей этой ситуации.

— Мальвина — очень красивое имя. Мы уже обсудили этот момент, ты мне нужна, а для меня нет такого понятия как «закрытая дверь». Тем более после того, как переступила порог моего клуба. Тогда ты выбрала меня. И то, что ты убежала тогда, за это я обязан тебя наказать. Не стоит меня злить, — он говорил серьезно, нельзя было не поверить его словам.

Единственная оплошность с моей стороны, я не знала кто он такой, а он — знал обо мне все. Изменим — «Google» в помощь, только спровадить его нужно.

— Оставь меня в покое, у меня нет того, что тебе можно предложить: ни внешности убийственной, ни фигуры. Найди себе другую девушку, проблем, думаю, не будет с этим! — я постаралась вложить в свои слова, всё, что было на душе. Голос не дрогнул, а вот Руслан нахмурился.

— Мне от тебя нужен только секс. Я буду приходить, тогда, когда захочу. Ты будешь иметь всё — это бонус, чтобы не сопротивлялась в дальнейшем.

— А если мне не нужно этого? Что если я не хочу?! — как он может такое предлагать?

— Либо так как я сказал, либо будет по-плохому. Запомни — меня лучше не злить.

И он сделал первый шаг ко мне. Я рефлекторно отступила, но Руслан продолжал наступать. Он шел, как дикий зверь, который выслеживал свою добычу.

— Не подходи. Пожалуйста, просто уйди, — я чувствовала, что скоро начнется самая настоящая истерика. Но ему ее показывать не хотелось.

— Расслабься, у меня был трудный день, давай отдохнем, — он почти поравнялся со мной, и у меня сдали нервы.

Я опустила на корточки и заплакала: “Кто знает, как нужно действовать в этой ситуации? Я, например, не знаю, поэтому сижу и реву”.

Руслан присел рядом и приподнял пальцами за подбородок мою голову.

— Тебе плохо со мной в постели? — тут он был прав, было даже отлично, но мне не нужно этого.

— Нет, — сквозь льющиеся слезы прошептала я.

— Тогда успокойся и пошли спать.

— Я...

Мне не дали договорить, а нагло завладели моим ртом. Он целовался так, что слезы на глазах высыхали, а истерика пропадала.

Это какое-то безумие, то, что он предлагает, выходит за рамки моих принципов. Но то, что он творит со мной — водоворот из жарких ощущений и неопишуемого блаженства.

Язык такой горячий, заводит своим откровенным танцем, заставляя забыть даже свое имя. А умелые руки, которые такие противоречивые: нежные своими прикосновениями, грубые и жадные до моего тела.

Я потеряла счет времени, только он один вертелся в моей голове. Его сумасшедшие объятия и губы, которые терзали мою грудь. Футболка была давно снята, а шортики болтались на моих ногах.

Руслан повалил меня на пол и жадно посасывал мою грудь. Желание затопило, и я шире расставила ноги, давая больше пространства для его ласк. Большой пальчик сильно давил на клитор, а два других умело двигались внутри меня.

Жадно хватала ртом воздух, издавая громкие звуки.

— Детка, тише... а то кончу лишь от твоего стога.

Его шёпот и плавный спуск губами по моему телу заставляли вздрагивать. Он лизал его, как будто я самая сладкая конфета. Когда язык

обошел колечко пупка, и его дыхание коснулось моей киски, где активно работал палец, мое тело задрожало и забилося в конвульсиях.

Я не могла остановиться, а мой мучитель высунул пальцы и начал пробовать меня на вкус. Это добавило новые ощущения, я покрылась испариной, и меня бросало то в жар, то в холод.

Он выпрямился и взял меня на руки. Отнес в комнату и аккуратно положил на диван, тот скрипнул под нашим весом, когда Руслан устраивался уже раздетый между моих ног. Вошёл сразу и быстрыми толчками доводил себя до разрядки.

— Ты слаще вина.

Я не знала куда деть свои руки, его мраморное, точеное тело, как будто он не выходил из спортзала, было влажным от пота. Хотелось его касаться и целовать.

Секс с ним, как проклятые американские горки. То умиротворяющее блаженство, то дикий восторг. К этому нельзя привыкнуть, когда твоё тело получает безумное удовольствие.

Его шипение и влага на моем животе говорило о финале.

Уставшая и ничего не смыслящая я просто отключилась.

Утро было резким, я подскочила, вспоминая, что мой личный маньяк творил со мной вчера. Но Руслана нигде не было, лишь купюра пяти тысяч лежала на столе и записка: «Купи противозачаточные, хочу кончать в тебя. Мне не нужны бастарды».

Захотелось сразу вклеить ему этой бумажкой по наглой роже или заставить сожрать ее. Мне не нравились мои мысли и то, как я менялась с появлением Руслана в моей жизни. Но как от него избавиться не было представления.

Наспех собралась на работу и вышла из квартиры. Деньги и записку положила в ящик до того момента, как придумаю что делать.

— Алло, Катя, ты меня подставила, — решила позвонить той самой подруге и пожаловаться.

— Тише, Мальвин, что произошло? — ее сонный голос говорил: «Я еще сплю, мать, но так и быть послушаю».

— Клуб помнишь? Так вот теперь меня его хозяин достает. Что ты о нем знаешь?

— Хм... — ее пауза меня настораживала.

— Не молчи! Я в панике, как мне от него избавиться?

— О нем мало что известно, в моем круге никто не обсуждает его девушек и бизнес. Никто даже не знает, чем он занимается. Клуб — да его. Фитнес-центр — тоже, тот, что на набережной. А еще я знаю, что он

владелец страховой компании и, чтобы стать его клиентом, нужно «попотеть», — так вот зачем ему нужны наши договора, значит, он теперь будет обслуживать нашу фирму.

— Кать, а мы могли раньше с ним пересекаться?

Просто — это не случайность, что мы встретились. Я помню, в клубе не называла своего имени, а он знает меня.

— Не знаю, может и могла. Помнишь год назад, мы на конкурсе стилистов были?

— Я очень хорошо помню тот день, но его не помню, — в голове перебирала лица на том вечере, но память меня подводила.

Просто тогда модель Кати заболела, и она потащила меня туда, как запасной вариант. Я не могла ее подвести и согласилась быть на этом конкурсе ее моделью. Она сделала мне укладку и макияж, но из-за всей шумихи я быстро сбежала, как только объявили победительницу. Но вот его не помню — а внешность такого мужчины сложно забыть.

— Мальвинчик, между прочим, он был там один из спонсоров. И если бы ты осталась на банкет, то увидела бы.

— Кать, как мне его отшить? Он пристаёт и мне это не нравится.

— Ну давай подумаем подруга, что его привлекло, твоё преобразование? Или то, что ты ходишь, как «синий чулок»? Может тогда изменим твой образ, ты будешь вести себя развязно и тратить его деньги специально, может сработает?

— Я подумаю и тогда напишу тебе.

— Хорошо, Мальвин, у меня запись скоро, мне нужно собираться. Жду звонка, и образ твой я уже придумала. Чмок зайчик.

Ее идея имела место, может и правда моя загадочность — это то, что его интересует. Моя изюминка, да я блин прям кекс для него. Мне будет очень сложно пойти на это, но идей других нет.

Чай мы не глупые и играть тоже умеем. Пусть я и «серая мышка», «синий чулок», но для того, чтобы избавиться от маньяка — я сделаю это!

Написала сообщение подруге:

«Миссия: изменить серую мышку» начнется сегодня после 17.00 по Московскому времени. Просьба не задерживаться. Место встречи огласите в следующем сообщении».

Ответ пришел быстро, видимо она была уверена, что я соглашусь.

— «Команду принял. Место встречи ТРЦ «Рим», отсчет времени пошел».

Ох, её энтузиазм понятен. Она давно мне предлагала сменить имидж и постоянно старалась вытаскивать на показы и мероприятия. Только это все

— не мое. Мне нужна тихая жизнь, не люблю большие тусовки и сборища. Для меня важна душа, а сейчас общество превозносит красоту, забыв об истинных ценностях жизни.

Эта вся ситуация меня жутко пугала, но больше всего было страшно за свою жизнь. Что ему может взбрести в голову? А если он меня запрет дома и будет насиловать? Или еще хуже — просто убьет?

Может пойти в полицию и там все рассказать?

«Ага, а они поржут над тобой. Ведь ты под ним получала удовольствие и на принуждение совсем не похоже», – отвечал мой мозг. Может он и прав, но меня не устраивают такие отношения. Я привыкла к стандартным и романтическим отношениям. А роль красивой куклы и содержанки далеко не для меня.

На работе я пугалась и шарахалась от каждого звука. Мне казалось, что каждый в офисе знает про меня и Руслана. Мерещились шёпоты и пересуды, усмехающиеся взгляды. Может быть — это мое воображение, но с этим нужно что-то делать.

Мой воинственный настрой никто не мог испортить, поэтому ровно в 17.20 я стояла возле центрального входа торгового центра.

Катя меня уже ждала, и по ее взгляду было понятно, что я сегодня расстанусь со своими деньгами, а она будет довольна моим преображением.

Она меня таскала из бутика в бутик. Количество пакетов с фирменными лейблами уже не помещались у нас в руках.

— Так, Мальвин, я все поняла. Ты права, в ментовку смысла нет идти — засмеют. Да даже если и пойдет дело в ход, то он откупится и все продолжится. Даже не знаю, что сказать. Скажи, ты готова пожертвовать месяц? Если вы уже спите, то может ему нравится «ломать»? — рассказала ей все, как на самом деле обстоят дела.

— Я сама теряюсь от того, что ему нужно. Но он сказал, что хочет меня трахать. Не думаю, что тут можно понять как-то по-иному эту фразу. Я не знаю, месяц — это долго. Но я готова или просто убежать куда-нибудь в село? Там устроюсь на работу, и меня никто не найдет. Выйду замуж за фермера или еще кого. Точно. Я сбегу. Прости, Кать, но не хочу идти к нему как «овца на закланье». Мне мерзко от этого, понимаешь?

— Детка, не бросай меня тут. Я понимаю тебя, но, а если он найдет? То, что тогда? Это все продолжится! И неизвестно, может и хуже быть. Смотри, секс тебе нравится. Он красивый — попробуй отнестись к этому, как секс без об

демонов. Я знаю, они у тебя – огонь! Поиграй с ним в его же игру. — Катя закончила свою тираду и выжидающе смотрела на меня.

— А если у меня не получится? «А если я влюблюсь?» — тихо прошептала я.

— Тогда ты уедешь. Я тебе помогу. Но пока ты должна попробовать этот вариант!